

0 7 2 4 8 6 7 -1

На правах рукописи

БАГАУТДИНОВА ГУЛЬНАЗ НУРФАЕЗОВНА

**ТРАДИЦИОННАЯ ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА
БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА**

**Специальность - 10.02.02 — языки народов РФ
(башкирский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000975799

Уфа - 2001

Работа выполнена в отделе языка Института истории,
языка и литературы Уфимского научного центра
Российской академии наук

Научный руководитель — академик АН РБ, доктор
филологических наук, профессор
З.Г. Ураксин

Официальные оппоненты — доктор филологических
наук, профессор Н.Х. Ишбулатов;

кандидат филологических наук,
доцент З.З. Абсалямов

Ведущая организация — Башкирский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится 26 декабря 2001 г. в 12 ч.
на заседании Диссертационного совета Д-212.013.06 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора
филологических наук в Башкирском государственном
университете (450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан 23 ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования военной лексики определяется неразработанностью данного пласта лексики в башкирском языкознании. Военная лексика занимает значительное место в лексике современного башкирского языка. Будучи древней, целостной, обширной тематической группой, она заслуживает специального и подробного исследования, ее характеристика будет являться значимой ступенью в процессе описания и изучения всего словарного состава языка.

Необходимость изучения военной лексики оправдывается и тем, что архаизированная часть лексики, к которой относится большая доля военных слов, с каждым днем все больше забывается, уходит в прошлое, не найдя соответствующей фиксации, вместе с обозначаемыми ею реалиями. В этом плане ее изучение помогает понять не только быт, но и психологию, мышление, уклад жизни народа в тот или иной период, осветить через понятия и слова его историю.

Участвуя в различных войнах и походах, башкиры сталкивались с другими народами, перенимали у них опыт и новшества в сфере военного дела, вместе с тем обогащали словарный состав своего языка. Выявление и анализ слов данной тематической группы дает возможность, с одной стороны, составить представление о языковых контактах башкир, об исторических взаимоотношениях народа с носителями других языков, и, с другой стороны, выяснить истоки военного дела и проследить за его эволюцией.

Вышеизложенное обосновывает выбор темы диссертационной работы и ее актуальность.

Цель исследования - выявление, отбор и анализ военной лексики башкирского языка, освещение ее функциональных, лингвистических и генетических аспектов. В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие конкретные задачи:

- а) выявить и зафиксировать слова и выражения, имеющие отношение к воинской действительности;
- б) изучить процесс становления, развития и функционирования военной лексики в башкирском языке в связи с историей народа;
- в) систематизировать и классифицировать выявленные лексемы, определить принципы их номинации;
- г) показать основные лексико-семантические процессы в исследуемом пласте лексики;
- д) установить источники формирования и пополнения военной лексики;

е) выявить структурно-семантические особенности изучаемой тематической группы.

Предмет исследования. Анализируемый пласт лексики называет соответствующие реалии, актуализирующиеся в период восстаний, в войнах вплоть до XX века с наибольшим охватом его начала. Такое ограничение временного отрезка вызвано тем, что в двадцатом столетии в этом направлении делается гигантский скачок вперед. Изобретаемая новая военная техника и, как следствие, интернациональная лексика стали достоянием всех народов, объединившихся в Советский Союз. Различия образуются на базе существовавших ранее исконных слов, которые и были выбраны нами в качестве предмета исследования.

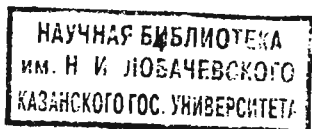
Научная новизна. В работе впервые предпринимается попытка монографического изучения военной лексики башкирского языка. Собраны и классифицированы слова и выражения, имеющие отношение к военному делу башкир в прошлом. В ходе исследования выявлены функциональные, семантические, мотивационные особенности изучаемой лексической группы. Установлены исконный и заимствованный пласты данной лексики, определены ее словообразовательные модели, что позволило раскрыть взаимоотношения военной лексики с другими семантическими группами, проследить собственный путь ее развития.

Фактический материал, который составляет более 1 тысячи лексем, почерпнут из произведений устного народного творчества башкир, художественной и научно-публицистической литературы, толковых, двуязычных, диалектологических словарей, архивных материалов.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применялись методы сплошной выборки номинантов, сравнительно-исторический и сопоставительный метод, а также приемы лингвистического описания.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты и выводы могут быть использованы при изучении истории и этнографии башкир, при чтении лекционных курсов по исторической лексикологии, этимологии. Материалы исследования могут послужить надежным источником для составления словаря историзмов и архаизмов, исторического словаря и двуязычного терминологического словаря по военному делу.

Апробация работы. Основные положения работы излагались в выступлениях на Всероссийских научно-практических конференци-

ях «Проблемы изучения и преподавания филологических наук» (Стерлитамак, 1999), «Многомерность языка и науки о языке» (Бирск, 2001), на I Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: проблемы языка и культуры» (Уфа, 2000), на республиканских научно-практических конференциях «Закон о языках Республики Башкортостан» и проблемы двуязычия» (Уфа, 2000), «Изучение родных языков, культуры и истории Башкортостана в образовательных учреждениях республики» (Стерлитамак, 2001), «Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и культуры Башкортостана» (Стерлитамак, 2001).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения, содержащего перечень исследованных в работе лексем.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель, задачи, предмет и методы исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Проблемы изучения военной лексики в лингвистике» характеризуется история изучения исследуемой тематической группы слов, дается краткий перечень исторических предпосылок, обусловивших ее развитие, особенности употребления.

Слова и термины военного дела, встречающиеся в памятниках древнетюркской литературы¹, сопоставимы с соответствующим разрядом слов в современном башкирском языке, что дает основание говорить об общности принципов организации военного дела у тюркских народов в древности.

Начиная с XVI в., в русских исторических документах содержатся подробные сведения о башкирских отрядах как участниках различных военных походов и организаторах бунтов (краткий их перечень приведен в «Сборнике исторических материалов о народностях Поволжья» Н.В. Никольского (Казань, 1919). В обобщающих трудах по истории края даются сведения об обмундировании, вооружении, порядке несения службы башкирских отрядов, описываются основные военные учебные заведения Оренбургского края, крепости, построен-

¹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – 446 с.; Древнетюркский словарь. / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. - Л.: Наука, 1969. - 676 с.

ные на Оренбургской линии и система управления башкиро-мещеряцким иррегулярным войском¹.

Исторический аспект проблемы нашел отражение во многих работах ведущих историков нашей республики. Однако военная лексика башкирского языка еще не была предметом специального изучения; в башкирском языкознании нет трудов, раскрывающих особенности и богатство данной лексической группы. Имеются лишь отдельные статьи и частные замечания, освещающие ту или иную сторону военной реальности с точки зрения лингвистики. В большинстве своем они устанавливают этимологию конкретных слов или фиксируют наименования соответствующих реалий на башкирском языке².

Военная лексика основательнее изучена в русском языкознании. В тюркских языках она разработана неравномерно. В монографическом плане она исследована в казахском и туркменском языках. В других тюркских языках созданы словари, отражающие военную тематику (в узбекском, азербайджанском, киргизском, туркменском, таджикском, татарском, турецком языках), и выпущены отдельные статьи исторического, этнографического, лингвистического характера, раскрывающие различные стороны проблемы.

Далее излагаются факты исторического прошлого башкир, обусловившие органичное вплетение в структуру языка военной лексики. Краткий исторический экскурс дает наглядное представление о многовековой борьбе башкирского народа за независимость и восточное право на землю, в результате чего к настоящему времени в башкирском языке сложилась целая тематическая группа слов, отно-

¹ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859. – 472 с.; Описание башкирцев, составленное И.М. Казанцевым. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1866; Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. XIV, ч. 2. – Санкт-Петербург, 1848. – с. 33-117.

² Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – М.-Л., 1955. – с. 73-74; Дмитриев Н.К. Варваризмы в башкирской речи // Записки коллегии Востоковедов, IV, 1929. – с. 81-100; Кейекбаев Дж.Г. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы (уҡыу кулланмаһы). – Өфө: БКН, 1966. – 112-се бит; Галяутдинов И.Г. Термины, употребляемые в детских играх с луком и в кости // Развитие терминологии башкирского литературного языка (Исследования и материалы). / Отв. ред. З.Г. Ураксин. – Уфа: БФАН СССР, 1981. – с. 49-68; Ярмуллин С. Дәрәжәләр, чиндар, рангылар // Башкортостан. – 1992. – 10 март.

сящаяся к военному делу. Наиболее представлена она в произведениях фольклора (практически все жанры народного творчества имеют в своем составе слова, выражающие воинский дух, находчивость и сметливость, описывающие быт, боевое снаряжение, оружие и т.д.).

В функциональном плане большинство слов изучаемой тематической группы являются историзмами и архаизмами, то есть относятся к пассивной лексике языка. Вместе с тем они довольно активно используются по сей день в исторических произведениях для придания колорита эпохи и выражения соответствующего содержания.

Во второй главе диссертации **“Лексико-семантический анализ и принципы номинации военной лексики”** изучаемые лексемы подразделяются на лексико-семантические группы, выделяются их основные мотивирующие признаки и семасиологические явления.

Исходя из многогранности отношений языка и объективной военной реальности, а также из специфики источниковой базы нашей работы, в исследовании выделены следующие тематические ряды слов военного дела:

1. **Названия оружия, орудий и их видов.** Оружие составляет центральное звено в понятийном поле военной лексики, поэтому данная тематическая группа оказалась самой богатой. 1) названия оружия вообще: *корал* 'оружие', *яу-ярак* 'боевые принадлежности', *карыу-ярак* 'различное боевое оружие', *яу коралы* 'боевое оружие', *ух-һазак* 'стрелы и луки' и др.; 2) названия рубящего и режущего оружия: *айбалта*, *айза*, *балға* 'секира', *кылыс* 'сабля, меч', *булат* 'меч', *һәрпәк* 'боевой топор', *тәбер*, *сәкен балта* 'боевой топор с тонкой и длинной рукоятью'; 3) названия колющего и метательного оружия: *һөңгө*, *сайман*, *найза* 'копье', *хәнийәр* 'кинжал', *аткыс*, *һаткый*, *аткы*, *аткаяк* *аткырсақ* 'дротик'; 4) названия ударного оружия: *кистән*, *сынйыр* 'кистень', *сукмар*, *һуккы* 'булава, дубина', *кускарбаш* 'таран'; 5) названия холодных орудий, предназначенных для стрельбы: *әзернә* 'боевой лук', *ян*, *һанай ян* 'простой лук', *мөкәтә ян* 'лук с тетивой из волчьей жилы', *йәйә* 'лук', *һакман* 'праша'; 6) названия огнестрельного оружия: *мылтык* 'берданка', *ал-татар* 'револьвер', *мушкет*, *пистоль*, *карабин*, *ябай королошко* *мылтык* 'самопал', *йәтәсле мылтык* 'ружье с сошкой', *кырлы мылтык* 'винтовка'; 7) названия снарядов: *бул* 'пуля', *дары* 'порох', *туп* 'снаряд пушки', *йәзрә* 'ядро', *яһак*, *яһау*, *заряд* 'заряд'; 8) названия стрелы и ее наконечников делятся на несколько микрогрупп: а) названия стрелы, отражающие технологию изготовления: *уж*,

һазақ 'стрела', *һызма*, *һызма ук* 'боевая стрела с острым наконечником и приклеенным в конце птичьим пером', *һаплы ук* 'лук с прикладом, самострел', *елемкәс* 'стрела, изготовленная путем приклеивания пера к оси стрелы', *туғыз тотам ук* 'девятохватная стрела', *туз канатлы ук* 'стрела с перьями из бересты, дротик'; б) названия стрел, интерпретация которых связана с наконечником: *алмас башаклы ук* 'стрела с алмазным наконечником', *мөгөз башаклы ук* 'стрела с наконечником из рога', *кырма башаклы ук*, *кырккы ук*, *кыркма башлы ук* 'разрезающая стрела с плоским наконечником', *калак баш ук*, *калак башаклы ук* 'стрела с ложкообразным наконечником'; в) названия наконечников стрел: *мөгөз башак* 'наконечник из рога', *бөрөз* 'шиловидный наконечник', *сырак баш* 'пятигранный наконечник', *кирәгә* 'двулопастный наконечник', *кузы журын* '4-х-гранный наконечник, по форме напоминающий лопатку ягненка'.

Как видим, названия стрел и наконечников содержат в себе информацию о форме, технологии и материале, из которого изготовлено оружие. Подчеркнем, что даже с изобретением огнестрельного оружия башкиры продолжали пользоваться своим проверенным оружием - луком и стрелами.

9) названия составных частей оружия состоят из следующих микрогрупп: а) наименования составных частей холодного оружия: *башак* 'наконечник', *кереш* 'тетива', *кизе* 'пятка, с помощью которой стрела держится на тетиве лука', *оңго* 'отверстие, куда вставляется топорище, рукоять оружия', *саба* 'ветвь, вплетенная в плетень', *олон* 'древко стрелы без оперенья', *һурпыс* 'часть оружия (типа ножей, сабли, кинжала), надеваемая в топорище, деревянную рукоять', *без* 'острие режущего оружия' и др.; б) наименования составных частей огнестрельного оружия: *сәке*, *сакма* 'ударник ружья', *төйзә* 'приклад', *тәте*, *титес* 'курок', *сирткес* 'ударник', *йәтәс* 'прицел ружья'.

В данной подгруппе номинация производилась привлечением стилистически нейтральных слов для обозначения частей оружия.

2. Названия снаряжения, служащего для ношения и хранения оружия, стрел и боеприпасов, представлены следующими подгруппами: 1) названия снаряжения, предназначенного для хранения и ношения стрел: *калъян* 'колчан', *каңғы*, *каптырға* 'колчан', *һазақ* 'колчан'; 2) названия снаряжения, служащего для хранения и ношения оружия: *һазақ* 'налучник, где носили лук, стрелы и их наконечники', *корман*, *йәйә һазақ* 'колчан для лука и стрел', *кын* 'ножны'; 3) названия снаряжения, служащего для хранения и ношения

боеприпасов: *сакса* 'пороховница из рога', *калта* 'патронташ', *котокса* 'пороховница из козьего или коровьего рога', *токсай*, *дроб* *һалгыс* 'кожаный мешочек или роговой сосудец для дробы', *фистон* *һауыт* 'роговой или кожаный футляр для пистонов'.

Наименования этой ЛСГ мотивированы функцией обозначаемых реалий.

3. **Наименования защитных доспехов воина** подразделяются на следующие подгруппы: 1) названия военных доспехов, предназначенных для защиты головы: *торка* 'стальной головной убор, надеваемый на войне', *шлем* 'шлем'; 2) Среди названий защитных доспехов отмечена только одна лексема, относящаяся к обозначениям ручного оборонительного снаряжения - *калкан* 'щит'; 3) названия надеваемого и одеваемого оборонительного снаряжения: *тимер* *күддәк* 'железная кольчуга', *корос* *күддәк* 'стальная кольчуга', *куяк*//*кояк*, *күбә* 'латы из кованых железных пластинок, прикрепленных на сукно', *һауыт* 'латы из стали', *йәүшән* 'кираса, широкие доспехи, покрывающие спину и грудь', *һарайта* 'латы из тонкой стали', *сайман* 'доспехи, кольчуга', *даламан* 'военная одежда, гусарский мундир'.

Стратификация данной ЛСГ происходит путем расширения значений обиходных слов.

4. **Слова, обозначающие оборонительные сооружения**, состоят из следующих подгрупп: 1) названия наземных оборонительных сооружений: *һығытма* 'военное сооружение, построенное для защиты от атаки', *кала*, *кәлгә*, *тора*, *тура*, *таша*, *кирмән*, *курған*, *сайбан*, *таш кала*, *таш кәртә*, *таш койма* 'крепость, военное сооружение, обнесенное высокой стеной и глубокими рвами', *журғауыл* 'заграждение', *там* 'дозорная башня'; 2) названия вырытых в земле оборонительных сооружений: *ур*, *вал* 'вал', *сокор* 'ров', *окоп* 'окоп', *траншея* 'траншея'.

5. **Названия воинских соединений**. По свидетельству исторических источников, башкирское войско, как и войска большинства других тюркских народов, имело четкую дифференциацию, отличалось мобильностью и строгой дисциплиной. Военные отряды формировались ополченческим способом, при этом каждое племя выдвигало свое подразделение. Названия воинских соединений представлены в следующих подгруппах: 1) названия по количеству воинов: *тәмән*, *мең* 'отряд из 1000 воинов', *йөз* 'отряд из ста воинов', *илле* 'отряд из 50 воинов', *ун* 'отряд из 10 воинов'; 2) названия с понятием «вой-

ско»: *яу, яу күсе, ғәскәр, сиреү, өйөр* 'войско', *таифә, фиркә* 'отряд, войско', *алай* 'полк', *арсый* 'гвардия', *нөгәр* 'дружина'; 3) названия, обозначающие функции воинских подразделений: *алғаскы ғәскәр* 'авангард', *уң канат* 'правое крыло', *һул канат* 'левое крыло', *бошкон, карауыл, һак* 'караульные подразделения', *шәйләк* 'разведывательный или сторожевой отряд', *уртауыл* 'основное войско'; 4) названия по способу передвижения войск: *атлы ғәскәр, атлылар* 'конное войско', *йәйәүле ғәскәр* 'пехота'.

6. Наименования воинов образуют следующие подгруппы:

1) наименования простых воинов, солдат: *яусы, яутир, һалдат, һуғышсы, сарбаз* 'воин, солдат'; 2) наименования бойцов по профессиям, действиям: *тыусы* 'знаменосец', *пымсы* 'шпион', *борғосо* 'трубач', *барымтасы* 'участник нападения'; 3) наименования караульных: *карауылсы, бағауыл, һаксы, карауыл, һағауыл, часовой, сабар, күзәүтес* 'часовой, караульный'; 4) наименования стрелков: *уксы, аткысы//аткыс, тирандаз, атыусы* 'стрелок', *тупсы* 'пушкарь', *нишансы, мәргән, тосқал* 'искусный стрелок'; 5) наименования гонцов: *сапжын, сабар, сабарман, сапжынсы, илсе, азансы, хәбәрсе* 'вестовой'; 6) наименования бойцов, служащих при военачальниках: *адъютант, атсабар, ординарсы, санат//һанат, яран, кузак* 'ординарец'.

Данная ЛСГ построена на мотивировочном признаке выполняемых воинами функций.

7. Слова, обозначающие военачальников. После вхождения Башкортостана в состав России на место общетюркских наименований военачальников вводятся новые чины и должности, установленные в «Табеле рангов» от 24 января 1722 года Сенатом. С небольшими изменениями этот табель просуществовал до октября 1912 г. Однако в башкирском фольклоре эти чины и должности почти не нашли отражения, а продолжали бытовать их народные наименования: *баш, башсы, башлык, юлбашсы, күсәм, сардар//сәрзар, яу башы, кор башы, корбаш, ғәскәр башы; ун башы* 'десятник', *йөз башы* 'сотник', *мең башы, төмән* 'предводитель 1000 воинов'.

8. Слова, связанные с понятием «батыр». В лице батыра народ видел сильного, ловкого, отважного, удалого, мужественного воина-защитника. В языке бытует немалое количество слов, называющих народных любимцев: 1) слова, обозначающие зрелого мужчину, способного держать оружие: *ир, егет, ир-егет* 'мужчина', *батыр, каһарман* 'богатырь', *яу батыр* 'воин'; 2) наименования чело-

века, исключительного по своей физической силе и величине: *алп*, *алпа*, *алып*, *алпар* 'исполин, великан, герой, батыр', *бәләуән//балуан* 'исключительно сильный человек, богатырь'; 3) слова, называющие признанного, уважаемого батыра, предводителя: *азамат*, *кашка*, *күсәм*, *колбашсы*, *түрә*; 4) слова, обозначающие соратников: *яузаш*, *корзаш*, *бажак* 'дружинники, соратники', *коралдаш* 'товарищ по оружию'.

9. Понятие «враг» в башкирском языке передается одним словом *дошман*: *ата дошман* 'злостный враг', *кан дошман* 'кровный враг', *хас дошман* 'мстительный враг'. В произведениях фольклора данный смысл присущ и таким словам, как *яу* 'враг', *илбасар* 'завоеватель', *бағи* 'поработитель', *ят* 'враг; чужак', *яуыз* 'злодей'.

10. Названия отдельных эпизодов военных действий подразделяются на следующие подгруппы: 1) слова, обозначающие понятие «битва»: *яу*, *кан-яу*, *янъял*, *һуғыш*, *орош*, *көрәш*, *алыш* 'военные действия, направленные против какой-либо страны, государства; вооруженное столкновение между войсками', *атыш* 'стрельба', *бола*, *фетнә*, *уп-туп килеү*, *баш күтәреү*, *күтәрелеш*, *ғисъян*, *бунт* 'вооруженное восстание народа против поработителей, порядков'; 2) в словарном фонде имеется большое количество синонимов, обозначающих атаку, что объясняется ее главенствующей ролью в тактике башкирской конницы¹: *басжын*, *талак*, *барымта* 'набег на другое племя с целью завоевания скота, имущества', *басымта*, *карымта* 'ответный набег с целью угона скота и изъятия имущества у обидчика или у его родичей, кровная месть в случае убийства отца, брата или сына', *һөжүм*, *сапжын*, *сабауыл*, *ғарәт*, *сабыу*, *басыу*, *атака*, *налет*, *удар*, *хәмлә итеү* 'внезапная конная атака', *штурм* 'сильная атака с целью завоевания укреплений врага'; 3) слова и выражения, означающие результат военных действий: *еңеү* 'победить', *тар-мар итеү*, *азра итеү*, *кыйратыу*, *кырыу*, *кыраң кылыу* 'истребить, перебить', *кулға алыу*, *бағындырыу*, *буйһондорю*, *баш эйҙерев* 'подчинить', *яу кайтарыу* 'дать отпор врагу', *яу алыу* 'победить врага'; 4) наименования отдельных эпизодов военных действий: *яу асыу* 'объявить войну', *яу сабыу*, *яу басыу* 'нападать', *бағауыллау*, *карауыллау* 'охранять, сторожить', *айлашыу*, *айкау*, *айкалашыу*, *сайкашыу* 'воевать, биться', *камалыш*, *тоҫоу* 'осада',

¹ Овсянников В.В. Комплекс вооружения башкир по данным С.И. Руденко // Руденко С.И. Башкиры. / РАН УНЦ ИИЯЛ. АН РБ. – Уфа: Гилем, 1998. – с. 111.

сауык кылыу 'руководить'; 5) наименования, связанные с подготовкой и применением оружия: *һазак юныу* 'тесать лук', *йәйә киреу* 'натянуть лук', *кереш тартыу* 'натянуть тетиву', *ян бөгөу* 'согнуть лук', *ослау, сайғаклау, башаклау* 'ставить наконечник стрелы' и др.

Представленные в данной ЛСГ глаголы, выражающие действия на войне, служат основным мотивирующим элементом.

11. **Наименования трофейных вещей и пленных.** Не всякая война направлена на полное уничтожение противника. В истории башкир, равно как и у других тюркских народов, целью войн служили захват земель и имущества, угон скота (*барымта, карымта*), кровная месть. Поэтому в составе военной лексики выделяются и такие подгруппы: 1) наименования пленных: *әсир, тоткон, болон, плен* 'военнопленный', *аманат* 'заложник', *тел* 'язык', пленный, от которого добывали нужные сведения'; 2) названия трофейных вещей: *аламан, яу малы, табыш, улья, ғәнимәт, трофей* 'добыча, трофеи'.

12. Слова, обозначающие цель, представлены следующими номинантами: *сәп, мәрәй, нишан* 'мишень'.

13. **Названия мест военных действий:** *яу яланы, һуғыш яланы, һуғыш майзаны, һуғыш кыры, яу кыры, дәрелхәрәб, фронт* 'фронт, поле брани', *курән* 'лагерь'.

14. **Названия воинских символов** разнородны: 1) исстари башкирские роды имели свои символы: птицу, дерево, клич, которые признавались другими племенами как опознавательные знаки. Клич служил знаком сбора представителей рода и одновременно являлся паролем, условным знаком, призывом для воинов данного племени: *оран, ылан, һөрән, алап, шау, ауаз [һалыу], нәғрә [ороу]*; 2) в бою, в воинских играх воины подбадривались при помощи слов: *мәҙрәс, һүмәзәт, кыу, афарин* 'молодец' или призывались в атаку: *ура, һай-һай, алға, һеү*; 3) сигналы в бою могли даваться и специальными музыкальными инструментами: *борғо* 'горн', *һорнай* 'горн', *мөгөз борғо* 'рожок', *һыбызғы* 'чибызга, дудка, изготавливаемая из камыша', *сур* 'зурна'. Сигналом также служит *саң* 'звук, издаваемый при ударе по железу'; 4) еще одним символом военных отрядов служит знамя, называемое *тыу, билге, байрак, әләм*.

15. Военная сфера - одна из тех, где веками вырабатывалась система четких команд и ответов на них, строгих форм отдачи приказа: *иғтибар* 'внимание', *часты йәйергә* 'развернись', *ятығыҙ* 'ложись', *алға* 'вперед', *шак кат* 'смирно' и др. Большинство из форм команд, бытовавших в прошлом, сейчас утеряно безвозвратно.

Классификация выявленных слов и выражений башкирского языка, относящихся к военному делу, показала, насколько широк спектр изучаемых реалий. Основными мотивационными причинами слов данной тематической группы послужили материал, способ изготовления, внешний вид, форма, функция, применение и предназначение номинантов.

Наше исследование показало также тенденцию к росту пояснительных сочетаний, терминов-описаний в начале становления военной лексики. Эти своеобразные термины характеризуются тем, что содержат в своем составе краткое определение называемой реалии (*башлап барыусы* 'направляющий' (досл. 'тот, кто идет впереди, начинает'), *кырлы мылтыж* 'винтовка' (досл. 'ружье с нарезками'), *мина ташлагыс* 'миномет' (досл. 'метатель мин'), *пуляне уткәрмәй торған нәмә* 'броня' (досл. 'вещь, не пропускающая пулю') и др.). Несовершенство и неудобство подобных сочетаний в том, что они неоднозначны и трудны для восприятия. Поэтому они или с самого начала не укореняются в языке и заменяются более приемлемыми соответствиями из словарного фонда своего или другого языка, или чаще всего упраздняются с течением времени.

Из лексических явлений в составе военной лексики башкирского языка наиболее ярко проявляется категория синонимии, что объясняется внутриязыковыми и внеязыковыми причинами. К лингвистическим факторам относятся: семантическое развитие слова (*яу башы* 'военачальник', *ғәскәр башы* 'предводитель войска' и *хор башы* 'военачальник' < 'глава совета племени, рода'), перенос значения слова (*уж* 'пуля' < 'стрела' и *бул, пуля* 'пуля'), присоединение одного и того же аффикса к разным корням и основам (*карауыл, бағауыл, һағауыл* 'сторожевой отряд' (от корней *кара-* 'смотреть', *бак-* 'смотреть', *һак-* 'сторожить' и аффикса *-у(ыл)*); присоединение разных аффиксов к одним и тем же корням и основам (*сапжын, сабарман, сабар* 'гоним' (от корня *сап-* 'скакать'); изменение звуков при сохранении двух или нескольких фонетических вариантов: *айхашу* и *сайхашу* 'драться, биться'; образование парных слов, главным образом, имен существительных с собирательным значением, обозначающих оружие и доспехи (*уж-һаҙак, уж-йәйәләр* 'оружие' (*уж* 'стрела', *йәйә, һаҙак* 'лук') и др. Экстралингвистические причины обусловлены совпадением значений исконных и заимствованных слов (*сужмар* 'булава' и *гөрзәй* (пер.) 'булава', *әмер* (ар.) 'приказ', *фарман* (пер.) 'приказ, повеление', *приказ* (рус.) и *бойорок* 'повеление, приказа-

ние'), совпадением значений двух заимствованных слов (*ҒӘНИМӘТ* (ар.) 'трофей' и *трофей* (рус.)).

Другие лексические процессы также имеют место в структуре военной лексики. В работе подробно рассмотрены такие семантические явления, как полисемия, омонимия, антонимия и вариантность лексем. Полисемия наблюдается чаще в результате исторического развития семантики слова (напр., *жалжан* 1) щит; 2) стальная планка на передней части некоторых огнестрельных орудий, например, пушки, пулемета; 3) *перен.* стража, охраняющая от чужой силы) и синекдохи (напр., *шәйләк* 1) небольшой разведывательный или сторожевой отряд и 2) человек из этого отряда).

Омонимия в военной лексике возникает вследствие употребления тех же терминов в других науках, то есть она существует как межотраслевая омонимия (*йәйә* в военном деле означает 'лук, боевое оружие', а в языкознании - 'скобки, пунктуационный знак').

Антонимия чаще выявляется в тематической группе, называющей военные действия (*еңеү* 'победить' - *еңеләү* 'быть побежденным', *камау* 'осадить' - *камалыу* 'быть окруженным' и др.)

Вариантность в структуре военной лексики появляется как следствие наличия в башкирском языке множества диалектов и говоров, в которых одни и те же слова звучат по-разному (напр., у лит. *тәте* 'курок' есть варианты *титес* (сакмарский говор), *сәкетжес* (демский говор), *сакма* (ик-сакмарский говор), *миха* (бурз. говор) и др.¹).

Итак, в процессе формирования и развития слова и выражения, отражающие сферу военного дела, претерпели ряд изменений в семасиологическом плане.

В третьей главе «Способы образования и пополнения военной лексики башкирского языка» изучаемая тематическая группа рассматривается в структурном плане.

Исследование данной группы слов показало, что этот пласт состоит из общетюркских, собственно башкирских и заимствованных слов из арабского, персидского, русского и западноевропейских языков, перешедших в башкирский язык через посредство русского.

Собственно башкирская военная лексика, отличная от аналогичной в родственных тюркских языках, характеризуется особенностями фонетического и морфологического строя и представляет собой «...новые аффиксальные образования из общетюркских корней или

¹ Башкорт һәйләштәренең һүзлегә. Өс томда. II том (Көнъяк диалект) / Ред.: Н.Х. Мәсүтова. – Өфө: БКН, 1970.

сложные слова и лексикализованные словосочетания с иным по сравнению с другими тюркскими языками составом»¹, причем в военной лексике башкирского языка применяются практически все словообразовательные модели: 1. **Лексико-семантическим** способом образуются общеупотребительные слова, по тем или иным причинам расширившие свой семантический объем (напр., название металла *курғаш* 'свинец' перенесено и на боеприпас, изготавливаемый из этого металла: *курғаш* 'пуля' и др.). Некоторые лексикализованные словосочетания перенесли значения с действий, буквально обозначенных в них, на символическое их содержание, напр., *кул кутәреу* досл. 'поднять руку/руки', в военном деле - 'сдаться' и др.

2. **Фонологическим** способом образованы слова: 1) от общетюркских основ без изменения лексического значения слова путем чередования звуков: древнетюркское *süñü* - баш. *һәңгә* 'копье' (s~h) и др.; 2) чередованием звуков в структуре башкирского языка: *һуж* 'бить, ударять' ~ *һуғыш* 'война' ~ *һуйыш* 'резня' (к~ғ~й~й); *ур* 'бить, ударять' ~ *орош* 'сражение', *тура* ~ *тора* 'крепость' (у~о) и др.; 3) слова, образованные в результате количественного изменения их фонемного состава: *һөрән* ~ *оран* 'клич', *сайкашыу* ~ *айкашыу* 'биться, перетягивать друг друга'; 4) палатализацией слов: *торка* ~ *төркәй* 'шлем', *бороз* ~ диал. *бөрөз* 'наконечник стрелы' и др.

3. **Морфологическим** способом, включающим в себя такие явления, как аффиксация, сложение основ, парные слова, лексикализация сочетаний, образовано большинство слов военной тематики башкирского языка.

Аффиксация. В словообразовании изучаемой отрасли лексики наиболее продуктивными являются следующие аффиксы: 1) *-сы/ -се*, присоединяясь к основам, выражающим название действия, род деятельности, предмет, образует слова со значением 'участник боевых действий' (*яусы* 'воин', *боласы* 'мятежник'), профессии (*янсы* 'человек, изготавливающий луки') и должности военных (*тыусы* 'знаменосец', *тоҫкаусы* 'наводчик'); 2) *-ыш/ -еш, -ош/ -өш, -ш* образует имена существительные со значением результата, процесса или предмета (*орош* 'сражение', *камалыш* 'осада', *алыш* 'битва', *кереш* 'тетива', *табыш* 'трофей'); 3) *-ак/ -әк* образует слова только от общетюркских основ: *башак* 'наконечник стрелы', *һәлләк/һәрпәк* 'боевой топор'; *шәйләк* 'разведывательный отряд'; 4) *-жыс/ -кес*,

¹ Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М.: Наука, 1985. – с.40

гыс/-гес, -гос/-гөс, -кос/-көс; -кы/-ге, -жы/-ке, -го/-гө, -ко/-кө образуют имена существительные исключительно от общетюркских основ: *һужкыс* 'дубинка', *сирткес* 'курок'; *канғы* 'колчан', *борго* 'рог. труба' и др.; 6) -лык/-лек, -лож/-лөк образует слова с абстрактными понятиями морального облика, силы духа воинов: *батырлык* 'героизм', *айбарлык* 'мужественность', *һайбарлык* 'мужество', *ажарлык* 'решительность' и названия со значением положения, состояния, должности: *түрәлек* 'должность начальника, главы', *тотконлок* 'состояние плененного'; 6) -ан/-эн, -ын/-ен образует от основ общетюркских переходных глаголов имена существительные со значением результата, объекта, предмета действия: *кыраң* 'истребление', *оран*, *һөрән* 'боевой клич, пароль'; 7) -а/-ә, -ы/-е; -ка/-кә, -ға/-гә; -ал, -әл, -ыл; -мак/-мәк образуют имена существительные со значением предмета: *таша*, *тора//тура* 'крепость', *бола* 'восстание, мятеж', *кизе* 'уступ стрелы'; *балға* 'топор', *каптырға* 'колчан для стрел', *йәпләшкә* 'ножны пики или ножа'; *боғал* 'лассо', *корал* 'оружие'; *уймак* 'пороховница', *һаймак* 'доспехи'; 8) -ма/-мә, -кын/-кон, -уыл образуют отглагольные им. сущ.: *атма* 'обойма', *һызма* 'ружье', *һығытма* 'крепость'; *каскын* 'беглец, дезертир', *тоткон* 'пленный', *баскын* 'нападение, атака'; *карауыл* 'караул; мушка ружья'; 9) -ман/-мән образует общетюркские слова *кирмән* 'крепость, обнесенная рвом', *аламан* 'добыча, трофей' и др.; 10) -ымта/-емтә: *барымта* 'нападение с целью угона скота', *басымта* 'ответный набег', *карымта* 'ответный набег на барымта'; 11) -м, -ым/-ем, -ам/-әм; -ыс/-ес, -с образуют существительные со значением объекта и предмета действия: *хусәм* 'предводитель, военачальник'; *тылмас* 'переводчик'; *серем* 'легкая длинная стрела для стрельбы вдаль'; *титес* 'курок', *таяныс* 'крепость'; меры или расстояния, выражаемого в основе: *атым* 'расстояние на выстрел (стрелы, пули)'; 12) -даш/-дәш, -таш/-тәш, -заш/-зәш образует существительные со значением лица соучастия, равенства: *коралдаш* 'товарищ по оружию', *яузаш* 'соратник'; 13) имена действия на -уу/-еу: *камау* 'осада', *еңеу* 'победа' и т.п.

Сложением основ образованы лишь некоторые слова военного дела: *айбалта* 'секира' (*ай* 'луна' + *балта* 'топор', досл. 'лунообразный топор'), *хускарбаш* 'таран, стенобитное орудие' (*хускар* 'улитка' + *баш* 'голова', досл. 'улиткообразная голова') – им. сущ. + им. сущ.; *кушкөбәк* 'двухстволка' (*куш* 'парный' + *көбәк* 'ствол'), *тимерсәкмән* 'кольчуга' (*тимер* 'железный' + *сәкмән* 'чекмень, верхняя одежда') – им. прил. + им. сущ.; *атсабар* 'ординарец'

(*ат* 'лошадь' + *сабар* 'гонец') - им. сущ. + субстантивированное причастие; *алтатар* 'револьвер' (*алты* 'шесть' + *атар* 'стреляющий') - числ. + субстантивированное причастие.

Парные слова. Данным способом образовано довольно большое количество военной лексики с собирательным значением: *карыу-ярак* - досл. 'оружие-оружие', *йәүшән-кейем* - досл. 'кольчуга-одежда'; *кан-яу* 'сражение, битва' - досл. 'кровь-битва' и др.

4. Лексико-грамматическим способом образуются имена существительные (*батыр* 'герой, богатырь' (от *батыр* 'храбрый'), *атыш* 'перестрелка' (от *атыш-* 'перестреливаться'), *яһау* 'заряд' (от *яһау-* 'делать'), имена прилагательные (*алмас кылыс* 'алмазный (меч)' (от *алмас* 'сталь высшего качества') и междометия (*алға* 'вперед').

5. Лексико-синтаксическим способом образовано множество понятий военного дела, в которых один компонент уточняет, конкретизирует значение другого: *кара мылтык* 'старинное фитильное ружье - самопал' (досл. 'черное, простое ружье'), *һаплы ук* 'лук с прикладом, самострел', *жалак баш ук* 'стрела с плоским наконечником', *сырак баш ук* 'стрела с пятигранным наконечником' и др.

Определенный пласт военной лексики башкирского языка занимают заимствования из арабского языка. В большинстве своем они имеют абстрактное значение, что связано с их проникновением в башкирский язык через книжную речь: *һөжүм* 'атака', *дәрәжә* 'чин', *мөрәжәғәт* 'обращение, воззвание', *тәртип* 'дисциплина, порядок'. Имеются и некоторые слова с конкретным значением: *дәрелхәрәб* 'поле боя', *мәнжәник* 'катапульта', *ғәскәр* 'войско' и т.д.

В отличие от арабских заимствований, персидские слова были усвоены в результате древних торгово-экономических связей башкир с персами, со Средней Азией, поэтому имели преимущественно конкретное материальное понятие: *сайбан* 'крепость', *сарбаз* 'солдат, боец', *найза* 'пика', *гөрзөй/көрсө* 'булава'; *һорнай* 'труба', *дошман* 'враг'; *ләшкәр* 'армия', *тирандаз* 'стрелок из лука', *жәнк* 'война, столкновение'.

Значительная масса заимствованных военных лексем приходится на долю русского и западноевропейских языков, слова которых перешли через посредство русского языка. В хронологическом плане их заимствование можно подразделить на несколько этапов.

1. Древний период, характеризующийся подчинением военных русизмов фонетическим законам башкирского языка: *ыстарши-*

на 'старшина', *булк* 'полк', *парутчик* 'поручик', *перавутчик* 'переводчик', *писар* 'писарь', *янарал* 'генерал', *пахут* 'поход'.

II. На этом этапе новый термин для нового понятия создавался средствами своего языка или калькировался. Часть русских слов и выражений переводилась напрямую целиком, но в составе военной лексики преобладают полукальки: *ак билет* 'белый билет, выдается при непригодности к военной службе', *ракета йөрөткөс* 'ракетоноситель'. Башкирами окончания русских прилагательных на -ой/-ый/-ий «...воспринимаются как начальная форма слова»¹. Поэтому в языке существовали такие сочетания, как: *полковой команди́р, нерегуля́рный кома́нда, белый армия* и др., которые в дальнейшем были заменены в соответствии со словообразовательными моделями на: *полк командиры, регуля́р булмаған кома́нда, ак армия*. Однако некоторые из подобных прилагательных вошли в литературную норму современного башкирского языка: *боевой [дустар], строевой [аттар]*.

III. С момента перехода башкирского письма с латиницы на кириллицу до сегодняшнего дня военные лексические единицы перенимаются без изменений, в той же форме, что и в языке-источнике. С этого времени можно говорить не о военной лексике, а о военной терминологии башкирского языка.

На наш взгляд, заимствование русских слов ярче всего наблюдается в 1920-1960 гг. во всех лексических пластах башкирского языка. Это время интенсивного научно-технического прогресса. Он способствовал созданию интернациональных военных терминов, новых не только для тюркских языков, но и для самого русского языка.

В формировании военной терминологии при словообразовании существительных от заимствованных русских основ чаще используется аффикс -сы/-се: *автоматчик* - *автоматсы*, *ординарец* - *ординарсы*, *гвардеец* - *гвардиясы*. Русский инфинитив выражается сочетанием заимствованного определяющего слова и одного из вспомогательных глаголов башкирского языка (*командовать* итеу 'командовать', *плена алыу* 'пленить', *честь биреу* 'отдать честь').

Из русского языка перенимались и слова, возникшие путем аббревиации (напр., *ДОТ* - долговременная огневая точка, *ВВС* - военно-воздушные силы и т.д.); словосложения (*комбриг* - командир бригады, *артбатарея* - артиллерийская батарея и т.д.); сокращения

¹ Тергулова Р.Н. Русские заимствования в башкирском языке. – Уфа: БКИ, 1957. - с. 61.

одного компонента и аффиксацией другого (*зенитная установка > зенитка, самоходная артиллерийская установка > самоходка*).

В составе военной лексики башкирского языка имеются слова, заимствованные из других европейских языков через посредство русского: из французского (*батальон, бригада, дивизия, армия* и т.д.), немецкого (*вахмистр, бригадир, ефрейтор, офицер, фельд-маршал* и т.д.), латинского (*агрессия, оккупация, операция* и т.п.), английского (*танк, снайпер* и т.д.). Из голландского языка заимствованы слова, имеющие отношение к морскому военному делу (*адмирал, флот* и др.). Общеизвестными итальянскими заимствованиями являются слова *граната, гвардия, кавалерия*. Польские слова представлены лексемами *рота, ротмистр, штык*.

Таким образом, военная лексика башкирского языка складывалась из самых различных по происхождению слов и выражений. Вместе с тем в своей основе она продолжает оставаться общетюркской, исконно башкирской. В зависимости от происхождения слов выстраиваются словообразовательные модели, среди которых в образовании военной лексики наиболее активны морфологический и лексико-синтаксический способы.

В заключении излагаются обобщенные результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. К вопросу изучения военной лексики башкирского языка // Проблемы изучения и преподавания филологических наук. – Стерлитамак: СГПИ, 1999. – с.36-40.
2. Лексическое взаимодействие русского и башкирского языков в военной сфере // «Закон о языках Республики Башкортостан» и проблемы двуязычия. Мат-лы респ. научно-практической конф., посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики. – Уфа: БГУ, 2000. – 45-47 с.
3. Йәш быуынды тәрбиәләүҙә хәрби лексика // Башкортостан укытыусыны. – 2001. - №2. – 31-се бит.
4. Лексика периода Великой Отечественной войны // Городские башкиры: проблемы языка и культуры: Сб. мат-лов I Межрегиональной научно-практ. конф. 31 марта 2000. – Уфа: РИО РУНМЦ ГKN РБ, 2001. – с. 69-72.
5. Традиционные обычаи, обряды и поверья башкир, связанные с предметами вооружения // Ватандаш. – 2001. – №4. – с. 96-102.

6. Исторические предпосылки развития военной лексики башкирского языка // Изучение родных языков, культуры и истории Башкортостана в образовательных учреждениях республики: Сб. материалов / Под общ. ред. Д. С. Тикеева; отв. ред. З.М. Дударева. – Стерлитамак: СГПИ, 2001. – с. 83-86.

7. Этнокультурные значения некоторых единиц военной лексики башкирского языка // Многомерность языка и науки о языке: Мат-лы Всероссийской науч. конф. 2-3 июня 2001 г. – Бирск: Бир.ГПИ, 2001. – с. 11-12.

8. Военная лексика в башкирском языке // Ядкяр. – 2001. - № 2. – С. 114-118.

9. Семасиологические явления в структуре военной лексики башкирского языка // Труды Стерлитамакского филиала АН РБ. Сер. «Филологические науки». Вып.1. - Уфа: Гилем, 2001. - с. 26-27.

10. Семасиологические явления в структуре военной лексики башкирского языка // Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и культуры Башкортостана: Сб. мат-лов респ. научно-практ. конф. 3 октября 2001 г. / Под общей редакцией В.А. Иванова; отв. ред. О.А. Курсеева. – Стерлитамак: СГПИ, 2001. – с. 27-30.

11. Башкирско-русский словарь военной лексики. – 146 с. (находится в печати).

Багаутдинова Гульназ Нурфаезовна

ТРАДИЦИОННАЯ ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА
БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лицензия на полиграфическую деятельность, выданная Министерством
печати и массовой информации Республики Башкортостан,
Б 848063, № 57 от 27.07.1999 г.

Подписано в печать 29.10.2001 г. Гарнитура «Times».

Бумага ксероксная.

Формат 60х84/16. Усл.-печ.л. 1,10.

Заказ № 142/1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Стерлитамакского
государственного педагогического института:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

